

О «КОНЦЕПЦИИ ПОДДЕРЖКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Новаковская Ю.В.

Химический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В последнее время министерство образования демонстрирует озабоченность дефицитом педагогических кадров и недостатками системы подготовки будущих учителей в профильных вузах. Именно это, по-видимому, привело к появлению на свет труда под названием «Концепция поддержки развития педагогического образования». В этом тексте, подобно иным трудам, выходящим из-под пера методистов министерства образования, трудно найти что-либо конкретное как в части обобщения существующих проблем в сфере подготовки педагогов, так и в перечислении мер, которые следовало бы предпринять для решения этих проблем. Обилие слов и словосочетаний, имеющих некоторое отношение к обсуждаемому предмету, вероятно, призвано скрыть отсутствие детального рационального анализа существующей ситуации и методически обоснованных путей выхода из нее. Как будет видно из представленных ниже фрагментов этой Концепции, даже перечисляя основные проблемы и первоочередные задачи, призванные их разрешить, авторы тщательно избегают четких логически выверенных формулировок. В принципе, это помогает избежать излишней критики (ведь расплывчатую формулировку можно интерпретировать очень по-разному), но, по сути, показывает нежелание или неспособность

авторов не только предложить правильные меры в плане улучшения подготовки будущих педагогов, но и просто понять, что же происходит в системе образования.

Согласно предложенной Концепции есть три группы проблем:

– *«проблемы входа в профессию, к которым можно отнести: низкий средний балл ЕГЭ абитуриентов педагогических программ и отсутствие возможности отбора абитуриентов, мотивированных к педагогической деятельности на специальности и направления подготовки педагогов; низкий процент трудоустройства выпускников педагогических программ по специальности в систему образования»;*

– *«проблемы подготовки, к которым можно отнести: неудовлетворительное качество подготовки выпускников (устаревшие методы и технологии, отсутствие достаточного количества часов на практику и стажировку, отсутствие деятельностного подхода в подготовке студентов, отсутствие связи между изучением учебных дисциплин и потребностями реальной школы), слабое вовлечение студентов в исследовательскую деятельность, плохое ресурсное оснащение учебного процесса в педагогических программах»;*

– *«проблемы удержания в профессии, к которым можно отнести: отсутствие прогнозирования потребностей в педагогических кадрах по регионам, отсутствие ответственности регионов за невыполнение КЦП и трудоустройства выпускников, низкую эффективность механизмов привлечения на должность учителя самых способных выпускников, отсутствие системы профессиональной поддержки и сопровождения молодых учителей, а также отсутствие карьерных перспектив учителя, усилившаяся в последнее время задержка с уходом из школы учителей, которые фактически не соответствуют современным требованиям».*

Отдельные места выглядят вполне разумными, например, констатация факта отсутствия информации о потребностях в преподавателях определенных предметов в конкретных регионах. Кое-что звучит абсурдно и безнравственно, как, например, фраза об «усилившейся в последнее время задержке с уходом из школы

учителей, которые фактически не соответствуют современным требованиям». Что такое современные требования? Разве Министерство образования всерьез пыталось проанализировать сложившуюся в стране драматическую ситуацию в сфере школьного образования? Разве оно сформулировало перечень мер, реально необходимых для выхода из этого катастрофического тупика? Или умение учителя работать с интерактивной доской или электронной книгой – это главное? Если да, то хочу напомнить всем тем, кому сейчас за сорок и кто занимает более или менее высокие посты в Министерстве образования, что закончили школу они во времена, когда не только современных электронных устройств, даже простеньких компьютеров там не было. И не использовали учителя все эти технологические новинки в процессе преподавания. И как-то смогли дать своим ученикам неплохое образование, которое позволило сделать карьеру. Все те, кто изобретал эти устройства, сами ни с чем подобным в школе не сталкивались. Значит, проблема вовсе не в этом. Вся эта электроника легко может быть освоена молодыми людьми при наличии просто хорошего образования. Образование, которое позволит в будущем не только понять принцип действия таких устройств, но и найти пути их усовершенствования. А сами эти новые технические средства в существенной степени превращают процесс обучения в игру, чего как раз следует избегать. Поэтому требования современных педагогов по выполнению домашних работ творческого характера с использованием компьютеров и сшиванию сочинений и снабжение их иллюстрациями – это уже даже не превращение работы в игру, это (в большинстве случаев) перекладывание работы на плечи родителей. Такое домашнее задание выполнять будут именно родители или старшие братья или сестры, а дети вообще ничему учиться не будут, разве что прочитают текст, кем-то сочиненный и красиво отформатированный. При этом они придут к закономерному выводу: не надо самому что-либо делать, за чем-либо наблюдать (если задание, например, по биологии), что-либо анализировать – всё это можно найти в компьютерной сети. Поэтому,

чем в большей степени в процесс обучения будет внедряться современная техника, тем хуже дети будут владеть материалом и тем хуже будут развиты их способности к творчеству, анализу и выражению собственных мыслей. А это неизбежно приведет к недостаточному развитию мозга и общей деградацией индивидуума.

Справедливости ради, замечу, что многим учителям старшего поколения действительно трудно иметь дело с современными подростками. Но причина не в их непрофессионализме, а в том, что современное государство и компьютерные игры уродуют подрастающие поколения. И молодые специалисты, только что получившие дипломы, не будучи ни по возрасту, ни по образованию психологами, не спасут современную школу, а породят еще больше нерешаемых проблем подростков.

Когда в Концепции говорится об «устаревших методах и технологиях» при подготовке специалистов и об «отсутствии связи между изучением учебных дисциплин и потребностями реальной школы», я вообще перестаю понимать, что хотят сказать авторы. Разве в последние пару десятилетий сделаны принципиальные открытия в области психологии, изучение которой столь необходимо при подготовке будущих педагогов? Или кто-то показал, что содержание основных изучаемых в школе дисциплин, их базовые концепции и фактический материал принципиально изменились, а то, что говорилось раньше по существу предметов, в корне неверно? Упоминание об устаревших методах, по-видимому, отражает желание обосновать необходимость введения электронных устройств в процесс обучения, что вовсе не составляет жизненно необходимый компонент образовательного процесса, поскольку есть значительно более важные составляющие. А вот в случае с «отсутствием связи между изучением предметов и потребностями реальной школы», полагаю, и сами авторы плохо понимают, что они говорят. Это не более чем привлекающая внимание фраза, которая призвана показать, что всё у нас плохо, и надо обязательно что-то делать.

Всё остальное можно суммировать приблизительно так: профессия учителя не считается престижной, поэтому низки как уровень абитуриентов педагогических вузов, так и уровень и доля тех выпускников, которые осознанно выбирают для себя эту профессию. В итоге наблюдается недостаток учителей вообще и хороших учителей в особенности. Но «привлечь на должность учителя самых способных выпускников» можно только при одном базовом условии: в стране вместо идеологии обогащения отдельных индивидуумов за счет всех остальных и за счет невозполнимых природных ресурсов должна появиться идеология повышения культурного и интеллектуального уровня общества в целом. Создать соответствующие условия может только государство. А делать ответственными за драматическое положение дел в сфере образования исключительно педагогические вузы – это то же, что обвинять в аварии стрелочника, у которого нет доступа к пульта управления стрелочного перевода.

Но, может быть, мы сильно сгустили краски, и авторы Концепции всё же предлагают правильные (пусть и локальные, не в государственном масштабе) пути выхода из кризисной ситуации в сфере образования? Посмотрим, каковы с их точки зрения безотлагательные меры. Первоочередными задачами, которые предстоит решить, они считают следующие (сохранено оригинальное выделение фраз):

1. **«повышение качества обучения студентов, получающих педагогическое образование, за счет отказа от линейной траектории обучения и создания условий свободного «входа» в программы и педагогической подготовки для разных категорий обучающихся»;**

2. **«изменение содержания программ педагогической подготовки и технологий обучения в целях обеспечения реализации нового профессионального стандарта педагога и новых стандартов школьного образования, практическую подготовку, усиление связи всех компонентов содержания подготовки**

(предметных, психолого-педагогических, информационно-технических) с практическими профессиональными задачами педагога; насыщение учебных планов разветвленной системой практик, стажировок...»;

3. **«повышение эффективности существующих педагогических колледжей и вузов, реализующих программы подготовки педагогов, за счет введения совместных программ практической подготовки педагогов (прикладного бакалавриата)»;**

4. **«разработка и апробация системы независимой профессиональной сертификации педагогов».**

Поскольку обсуждаемые далее в Концепции ключевые элементы новой системы педагогической подготовки лишь слегка конкретизируют действия, нацеленные на реализацию этих четырех основных направлений реформы, посмотрим внимательнее на каждый из пунктов.

Отказ от линейной траектории обучения по сути означает отказ от четкого, хорошо продуманного плана подготовки молодых специалистов, которым необходимо в определенной последовательности и определенном объеме освоить большое количество дисциплин. Даже если речь идет о специалистах, которым предстоит заниматься научной работой, где отсутствуют жесткие рамки и необходим свободный полет воображения и творческой мысли, это тоже неправильно. В случае же с педагогами, которые должны в своей работе придерживаться массы правил и не выходить за определенные рамки (речь не о творческом подходе к представлению учебного материала, а о процессе обучения в целом), такое хаотическое обучение приведет к формированию очень плохо образованных, малограмотных и психологически не подготовленных кадров.

Содержание второго пункта об изменении содержания программ педагогической подготовки и технологий обучения фактически сводится к «насыщению учебных планов разветвленной системой практик, стажировок». Несомненно, практический опыт под

«присмотром» опытных педагогов, которые помогут проанализировать ошибки и найти более правильные способы общения с учениками и представления учебных материалов, необходим. Но эксперименты на детях недопустимы, поэтому к практической деятельности могут допускаться только студенты, освоившие не только специальные предметы, но и основы психологии, причем в результате разрешения большого числа модельных ситуаций, т.е. не ранее четвертого-пятого курса. И вот тут мы смотрим на следующий пункт Концепции и видим, что «повышать эффективность существующих педагогических колледжей и вузов» планируется за счет «введения совместных программ практической подготовки педагогов (прикладного бакалавриата)», т.е. подготовки будущих учителей в укороченные сроки, года за три-четыре. Вообще, «прикладной педагогический бакалавриат» рассматривается как «основная модель подготовки педагогических кадров». И что будут делать такие недоучки в школе? Калечить следующие поколения детей? Нам ведь нужно не определенное число учителей для формального заполнения вакантных мест в школах, а соответствующее число педагогов, способных научить и воспитать подростков! Примечательно, что авторы Концепции сами говорят буквально следующее (интересно, понимают ли они, что говорят?): «Система стимулирования практической работы студентов в школах, ...не приводящая к излишнему ухудшению показателей эффективности этих образовательных учреждений»!

О «разработке и апробации системы независимой профессиональной сертификации педагогов» вообще говорить не хочется. Что такое независимые «конторы», выдающие те или иные сертификаты, мы за последние годы хорошо узнали. И если такие конторы будут оценивать будущих педагогов, то в принципе на этом можно закрывать обсуждение соответствующей темы, констатируя факт: найден действенный способ окончательно уничтожить не до конца еще разрушенное школьное образование в нашей стране. И вспомогательным инструментом в этом деле будет реализация

проекта по развитию управленческих кадров для системы педагогического образования (в частности, в рамках специализированной магистратуры). Господствующая в последнее время странная идея, что эффективные менеджеры (или управленцы) могут вообще не быть специалистами в той области, которой они руководят, вызывает лишь сожаление. Мы уже имели возможность (и не раз) увидеть, что такое эти менеджеры, которые умеют думать только о деньгах, причем о краткосрочной прибыли, и в принципе не понимают, что такое серьезное планирование и развитие в многолетней перспективе. Один плохой управленец может привести к остановке или закрытию целого предприятия. Но если есть еще хорошие специалисты-производственники, то завод (хотя и при больших дополнительных финансовых затратах) можно запустить вновь. В результате работы плохих управленцев будут подготовлены (очень быстро и экономно) плохие учителя, а потом их работой в школе тоже будет руководить менеджер, не имеющий представления о том, что такое работа учителя. Однако менеджер желает повышать некие формальные показатели (не заботясь о духовном и интеллектуальном развитии учеников), и в итоге в стране просто не будет специалистов, потому что специалисты – это следующая после школы ступень в образовательной иерархии. Не будет полноценных грамотных выпускников школ – не будет и способных трудиться в самых разных областях выпускников не только вузов, но техникумов или технических колледжей. И восстанавливать производство будет некому. Вот такая простая логическая цепочка.

Пожалуй, пора подвести итог. Судя по опубликованной Концепции, министерство образования, видит, что в нашей стране есть проблемы в сфере школьного образования, поскольку не хватает хороших педагогов. Но созданная его трудами Концепция – не более чем набор не наполненных реальным смыслом общих фраз в сочетании с губительными для системы образования идеями о способах рационализации подготовки учителей. Пока еще не поздно, очень бы хотелось, чтобы те, кто отвечает в стране за систему

образования, осознал, насколько серьезна стоящая перед государством проблема, потому что главное условие сохранения в нашей стране хорошей образовательной системы – формирование идеологии повышения культурного и интеллектуального уровня общества в целом. Тогда и все вспомогательные задачи, касающиеся учета различных аспектов собственно процесса обучения детей и подростков в школе и, соответственно, правильной подготовки будущих педагогов, можно будет решить.